

лишь по названию и предмету своему совпадающий с сочинением Белобоцкого.⁶¹

Большой интерес представляет другое сочинение Костера — «Небесное учение», к которому в некоторых изданиях были приложены стихотворения о «четырех вещах последних» немецких поэтов-иезуитов, писавших по-латыни: «Погребальный плач» и «Страшный суд» Радера и «Вечные адские мучения» и «Вечная радость блаженных» Нисса. Эти произведения и послужили источником первых четырех книг «Пентатеугума».⁶²

Мы не знаем, каким именно изданием стихотворений Иоганна Нисса и Матвея Радера пользовался Белобоцкий. Порознь и вместе они множество раз переиздавались на протяжении XVII в.⁶³ Лучшее из доступных нам изданий — мюнхенское издание 1688 г., содержащее тексты всех четырех «од» поэтов-иезуитов. Именно в этом издании стихи снабжены эпиграфами, теми же, что и у Белобоцкого. Параллельно с латинским текстом здесь приведен немецкий оригинал стихотворения Петра Франка «О смерти», являющийся оригиналом «Надгробного плача» Радера, а также немецкие переводы трех остальных стихотворений, исполненные Сигизмундом Баххамером и Христофором Энгельбергером. Завершает этот сборник «Поэтическое состязание», содержащее наряду с той же первой «одой» Радера другие латинские переводы стихотворения Петра Франка, сделанные Рудольфом Маттманом, Якобом Бидерманом и Иеремией Декселем.⁶⁴

Возможно, что ознакомление с этими разнообразными переводами с немецкого на латынь и с латинского на немецкий и побудило Белобоцкого принять участие в этом поэтическом турнире, создав на основе латинских стихов «творение на русском диалекте». Первые четыре книги «Пентатеугума» и представляют собой перевод четырех «од» Радера и Нисса.

Но если всякий поэтический перевод является в значительной мере оригинальным литературным произведением, то с тем большим основанием это можно сказать о переводах XVII в., и в особенности о переводе А. Х. Белобоцкого.

Прежде всего своеобразна стихотворная форма перевода. Сохранив 8-строчную строфу оригинала, Белобоцкий совершенно изменил размер, заменив чередование 8- и 7-сложных строк 8-сложным силлабическим стихом. Главное же отличие перевода Белобоцкого заключается в введении перекрестной рифмы. В латинских «одах» рифма вообще отсутствует. Характер размера и рифмы в параллельно опубликованных в сборнике немецких стихах совершенно отличен от стиха Белобоцкого.

Скорее всего рифма была введена Белобоцким в соответствии с характером русской книжной поэзии того времени, не знавшей белого стиха, и на основе своего собственного поэтического опыта «рифм» в посвящении к переводу Фомы Кемпийского и в «Краткой беседе». Насколько нам известно, Андрей Белобоцкий в «Пентатеугуме» впервые в истории русского стиха ввел перекрестную рифму.

Переводчик вольно обошелся и с композицией произведения, сократив количество строф в третьей и четвертой частях. Главное же композиционное новшество, введенное Белобоцким, — это присоединение к четырем «одам» немецких поэтов пятой, последней книги: «Сон жизни человеческие

⁶¹ Costerus. De quatuor novissimis vitae humanae. Cracoviae, 1605.

⁶² F. Costerus. Meditationes de quatuor novissimis vitae humanae. His accedi Doctrina coelestis. Viennae, 1743.

⁶³ M. Raderus. Syntagma de statu morientium. Monachii, 1614; I. Niess. Alphabetum diaboli. Dilingae, 1670.

⁶⁴ M. Raderus, I. Niess. Quatuor hominis ultima. Monachii, 1688.